

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПС 2 В ОТКРОВЕНИИ ИОАННА БОГОСЛОВА

Вопрос об использовании псалмов в Апокалипсисе является частным случаем прекрасно исследованного вопроса об использовании в нём Ветхого Завета¹. Результаты соответствующих исследований можно резюмировать следующим образом. Откровение Иоанна целиком и полностью пронизано ветхозаветными образами, мотивами, понятиями, и в этом отношении занимает первенствующее место в Новом Завете. Однако присутствует Ветхий Завет в Апокалипсисе не в виде цитат², а в виде аллюзий, степень близости которых к являющемуся предметом аллюзии первоначальному тексту весьма различна³. Ввиду этого, вопрос о языке и типе текста, которым пользовался Тайнозритель Иоанн, оказывается весьма сложным⁴. Более распространённой является точка зрения, согласно которой Иоанн ориентируется на еврейский текст⁵, однако раздаются голоса и в пользу возможности использования им текста греческого, и как раз в случае Псалтири они звучат достаточно убедительно⁶. Относительно общего характера использования Ветхого Завета в Апокалипсисе в настоящее время сосуществуют две точки зрения, одна из которых подчёркивает использование Иоанном ветхозаветного материала в соответствии с его первоначальным контекстом и органичное продолжение им ветхозаветных линий мысли⁷, а вторая указывает на совершенно произвольное использование им ветхозаветных

¹ Этой теме посвящены исследования Moyise S. *The Old Testament in the Book of Revelation*. Sheffield, 1995; Beale G.K. *John's Use of the Old Testament in the Revelation*. Sheffield, 1998; Perez Marquez R.A. *L'antico testamento nell'Apocalisse*. Assisi, 2009. Целый ряд монографий посвящён рассмотрению использования в Апокалипсисе отдельных ветхозаветных книг: Даниила, Исаяи, Иезекииля, Захарии, Исхода, Псалмов.

² То есть мы не встречаем в Апокалипсисе ни абсолютно точного воспроизведения ветхозаветных текстов, ни эксплицитных ссылок на них с вводящими цитату формулами типа «как написано» и т. п. Особняком в этом отношении стоит Откр 15. 3, где говорится о «песни Моисея, раба Божия». Однако далее приводится текст, представляющий собой комбинацию нескольких ветхозаветных аллюзий, относящихся далеко не в первую очередь к Исх 15 или Втор 32.

³ Ряд исследователей готов видеть в некоторых аллюзиях ввиду их чрезвычайной текстуальной близости к исходному тексту цитаты, несмотря на отсутствие соответствующей их маркировки. Этот взгляд был представлен уже о самых первых исследователей использования Ветхого Завета в Апокалипсисе. См. Huehn E. *Die alttestamentlichen Citate und Reminiscenzen im Neuen Testament*. Tuebingen, 1900; Dittmar W. *Vetus Testamentum in Novo*. Goettingen, 1903. Такова же позиция некоторых более поздних авторов: Vanhoye A. *L'utilisation du livre d'Ezechiel dans l'Apocalypse // Biblica* 43 (1962). P. 436-476; Moyise S. *The Psalms in the Book of Revelation*. In: *The Psalms in the New Testament*. Ed. By S. Moyise and M. Menken. T&T Clark, 2004. P. 231-246. Они используют термины “citations exactes” (Vanhoye. Op. cit., p. 437) и “unmarked quotation” (Moyise. Op. cit., p. 231).

⁴ Показательно, что в этом вопросе коренным образом разошлись между собой крупнейшие английские исследователи Апокалипсиса нач. XX в. Роберт Чарлз и Генри Баркли Суит. Первый был сторонником взгляда, согласно которому автор Апокалипсиса использовал еврейский текст Писания, второй высказывал аргументы в пользу текста греческого.

⁵ Убедительные доводы в пользу этого на материале аллюзий Апокалипсиса на книгу пророка Иезекииля привёл Vanhoye. Op. cit.

⁶ На материале аллюзий на псалмы это показывает Moyise. *The Psalms in the Book of Revelation*; Id. *The Language of the Psalms in the Book of Revelation // Neotestamentica* 37 (2003). P. 68-85.

⁷ Ср., напр., Fekkes J. *Isaiah and Prophetic Traditions in the Book of Revelation*. Sheffield, 1994. где на стр. 59-103 проводится тщательное сопоставление текстов Откр и используемых в нём ветхозаветных книг и делается следующий вывод: “in the majority of cases the correspondence between an OT text and its application in Revelation goes beyond similarities in language and imagery, and extends also to the setting and purpose of the original biblical passage” (p. 102). Этот вывод затем подтверждается на материале книги пророка Исаяи.

образов и мотивов, которые оказываются при таком взгляде не более чем его языковым материалом⁸.

Как бы ни решался последний вопрос, не вызывает сомнения широкая представленность Псалтири в Апокалипсисе⁹. Присутствие ряда псалмов в тексте книги является в высшей степени органичным уже ввиду общего гимнического характера Откр (ср., хотя бы Откр 15. 3 – 4¹⁰ и 19. 1 – 8¹¹), но этим дело не исчерпывается. Псалмы содержат целый ряд идей, необычайно созвучных миру Апокалипсиса. Прежде всего, это касается так называемых царских псалмов, представленный в которых образ государя, наделённого Богом всей полнотой власти, находящегося с Ним в совершенно уникальных отношениях и служение которого имеет далеко выходящий за рамки «политики» вселенский сотериологический смысл, явно предвосхищает давидический образ Христа в Апокалипсисе¹². Наряду с ними должны быть отмечены псалмы, принадлежащие к Сионской традиции¹³ с их подчеркнутым вниманием к Иерусалиму как мировой святыне, допускающим сопоставление с той ролью, которую в Апокалипсисе играет «святой город» (Откр 11. 2), «город возлюбленный» (Откр 20. 9) со всеми сопутствующими ему образами (храм, гора Сион – ср. Откр 11. 1 – 2; 14. 1)¹⁴.

В центре нашего внимания в данном случае – использование в Апокалипсисе Пс 2. Выбор именно этого текста для рассмотрения неслучаен. Пс 2 представляет собой ярчайший пример царского псалма – в последующие эпохи он приобрёл статус своего рода манифеста, волновал умы многих последующих поколений иудейских и христианских читателей и, в известной степени, даже вдохновлял на написание новых, созвучных ему творений¹⁵. Истории его интерпретации посвящены не только статьи, но и монографии¹⁶. В Апокалипсисе Пс 2 представлен очевидными, близкими к цитатам аллюзиями, совокупность которых позволяет говорить об этом псалме как об одном из своего рода «базовых» текстов Откр¹⁷.

⁸ Классическое выражение этой позиции см.: Schuessler-Fiorenza E. *The Book of Revelation. Justice and Judgement*. Minneapolis, 1985. P. 135: “[John] does not interpret the the OT but uses its words, images, phrases and patterns as language arsenal in order to make his own theological statement”.

⁹ По подсчётам Беате Ковальски – автора крупной монографии, посвящённой использованию книги пророка Иезекииля в Апокалипсисе, – 27 издание Нового Завета Нестле-Аланда указывает на 100 аллюзий Откр на Псалмы. Kowalski B. *Die Rezeption des Propheten Ezechiel in der Offenbarung des Johannes*. Stuttgart, 2004. S. 48.

¹⁰ Здесь аллюзии на Пс 110. 2; 138. 14; 144. 17 и 85. 8 – 10.

¹¹ Здесь аллюзии на Пс 118. 137; 21. 24; 134. 1; 135. 1; 113. 21 LXX; 92. 1; 96. 1; 98. 1. Также в связи с данным отрывком должны быть отмечены все псалмы, содержащие возглас «аллилуйя».

¹² Ср. аллюзии на Пс 88. 28, 38 в Откр 1. 5, а также на Пс 2, которые будут рассмотрены ниже. Достойны внимания также образы Льва от колена Иудина (Откр 5. 5; восходит к Быт 49. 9) и корня и потомка Давидова (Откр 22. 16; восходит к Ис 11. 1, 10).

¹³ Ср., напр., Пс 47, 75, 86.

¹⁴ Образы Нового Иерусалима в Откр 21-22 в большей мере, нежели к псалмам, восходят к Ис 54, 60 и Иез 40-48.

¹⁵ Таковыми могут считаться Псалом Соломона 17 и сам Апокалипсис.

¹⁶ Maiberger P. *Das Verstaendnis von Psalm 2 in der Septuaginta, im Targum in Qumran, im fruehen Judentum und in Neuen Testament*. In: *Beitraege zur Psalmenforschung; Psalm 2 und 22*. Hrsg. von J. Schreiner Wuerzburg, 1988. S. 85-151; Janse S. “You are My Son”. *The Reception History of Psalm 2 in Early Judaism and the Early Church*. Leuven-Paris-Walpole, 2009.

¹⁷ Ср., напр.: Vauckham R. *The Climax of Prophecy*. Edinburgh, 1993. P. 230: “one of the Revelation’s key Old Testament texts”. Показательно название посвящённой использованию Пс 2 в Апокалипсисе статьи: Witetschek S. *Der Lieblingspsalm des Sehers. Die Verwendung von Ps 2 in der Johannesapokalypse // The Septuagint and Messianism*. Ed. By M. A. Knibb. Leuven, 2006. P. 487-502.

Ко времени написания Апокалипсиса уже существовала значительная традиция использования Пс 2 как в иудейской, так и в христианской литературе¹⁸. Обозрение этой традиции приводит к выводу о том, что взгляд Тайнозрителя Иоанна как христианина на Пс 2 весьма своеобразен и сфокусирован не на том его свидетельстве, которое привлекало наибольшее внимание других новозаветных авторов, цитировавших его. Если для евангелистов Матфея и Марка, евангелиста и деэписателя Луки и автора Евр наиболее значимым местом в псалме был ст. 7¹⁹, свидетельствующий об уникальном сыновнем статусе Помазанника, которого новозаветные авторы опознавали в крестившемся в Иордане, распятом, воскресшем и превознесённом Иисусе, то в Апокалипсисе наибольшее внимание уделено ст. 9, в котором говорится о смиряющем врагов воинствовании Царя²⁰. В этом отношении ближе, чем к новозаветным книгам, Откр оказывается к ПсСол 17, в котором этот стих также реципирован²¹. Таким образом, одним из центральных образов Апокалипсиса, вдохновлённых Пс 2, оказывается образ Царя-воителя, не нашедший столь же яркого и очевидного отражения в других книгах Нового Завета. Этот образ, однако, тесно связан с общим контекстом Пс 2, который, в свою очередь, наложил неизгладимый отпечаток на общий контекст Откр. Пс 2 говорит о вселенском восстании враждебных сил против Бога и Его Помазанника. Восстание это перед лицом абсолютного суверенитета Живущего на небесах и наделённого Им полнотой власти Царя оказывается тщетным. Сокрушительное поражение сил зла предопределено. Однако завершение псалма в духе литературы Премудрости²² с призывом к бессмысленно и погибельно воинствующим богоборцам образумиться, покориться и послужить Господу оставляет некую надежду на положительный и спасительный для них исход мировой драмы. Нетрудно заметить, что все эти мотивы присутствуют и в Апокалипсисе с его сочно выписанными образами богопротивников, собирающихся на брань «в оный великий день Бога вседержителя» (Откр 16. 16; ср. Откр 20. 7 – 8) – собирающихся, однако, лишь для того, чтобы оказаться побеждёнными без всякого сражения (Откр 19. 19 – 21; ср. 20. 9 – 10) «Царём царей и Господом господствующих» (Откр 17. 14; 19. 16), Который сел с Отцом Своим на престоле Его (Откр 3. 21).

Одним из важных вербальных элементов этого общего для двух текстов «сценария» является словосочетание «цари земные» (מְלִכֵי-אָרֶץ, οἱ βασιλεῖς τῆς γῆς) присутствующее как в псалме (ст. 2)²³, так и в Апокалипсисе²⁴. В обоих текстах это представители восставшего

¹⁸ Обзор этой традиции см. в трудах, отмеченных в сноске 16. Важнейшими относящимися к ней иудейскими текстами, бесспорно написанными ранее Апокалипсиса, являются 4Q174 и Псалом Соломона 17.

¹⁹ Мф 3. 17; 17. 5; Мк 1. 11; 9. 7; Лк 9. 35; Деян 13. 33; Евр 1. 5; 5. 5. В Апокалипсисе прямых аллюзий на этот стих нет, но косвенно его влияние сказывается в Откр 2. 18, о чём будет сказано ниже. Ср. также цитату из Пс 2. 1 – 2 в Деян 4. 25 – 26.

²⁰ Откр 2. 26 – 27; 12. 5; 19. 15.

²¹ ПсСол 17. 21 – 25: «Призри на них, Господи, и восставь им царя их, сына Давидова, в тот час, который Ты знаешь, Боже, да царит он над Израилем, отроком Твоим. И препояшь его силою поражать правителей неправедных. Да очистит он Иерусалим от язычников, топчущих город на погибель. В премудрости и праведности да изгонит он грешников от наследия Твоего, да искоренит гордыню грешников, подобно сосудам глиняным сокрушит жезлом железным всякое упорство их. Да погубит он язычников беззаконных словами уст своих, угрозою его побегут язычники от лица его, и обличит он грешников словом сердца их». Пер. Е.В.Витковского. Цит. по: Ветхозаветные апокрифы. М., 2001. С. 162 (в русском издании это стихи 23–27).

²² По-немецки можно было бы обойтись одним прилагательным *weisheitlich*.

²³ Это выражение встречается вовсе не только в Пс 2 (ср. Пс 75. 13; 88. 28; 101. 16; 137. 4; 148. 11), однако ни один из других содержащих его текстов не играет в Апокалипсисе такой роли, как Пс 2.

против Господа мира, но, как уже было отмечено, в псалме (ст. 10 – 12) присутствует и призыв к «царям» и «судьям» земли вразумиться, что предполагает – хотя бы и чисто теоретически – возможность их исправления. В связи с этим нельзя не обратить внимания на тот факт, что первое и последнее упоминания о «царях земных» в Апокалипсисе находятся в таком контексте, который допускает двойное истолкование соответствующих мест. Когда в Откр 1. 5. Иисус Христос назван «владыкой царей земных», то это можно понимать и как указание на Его власть над поверженными врагами (как это мы видим в Пс 2. 1 – 9 и Откр 16 – 19; полноценное их сокрушение, впрочем, относится к будущему как в псалме, так и в Откр)²⁵, и как свидетельство добровольного и спасительного подчинения Ему тех, кто ранее враждовал с Ним или не знал Его²⁶. Когда же «цари земные» в Откр 21. 24 представлены приносящими в Новый Иерусалим «славу» свою²⁷, то это почти неизбежно заставляет задуматься об их обращении. Не предлагая своих ответов на вопросы о судьбе «царей земных»²⁸, отметим лишь, что их обращение, если мы его допускаем, может считаться ответом на тот призыв, который звучит в последних стихах Пс 2. При таком понимании Апокалипсис оказывается не просто тесно связанным с Пс 2 текстом, но и доводящим до завершения представленные в нём сотериологические мотивы.

Наряду с выражением «цари земные» большую роль в Откр играет ещё одно обозначение представителей грешного мира – «живущие на земле» (οἱ κατοικοῦντες ἐπὶ τῆς γῆς)²⁹. Это словосочетание, будучи достаточно широко представлено в Библии и во внебиблейской иудейской литературе периода Второго Храма³⁰, отсутствует в Пс 2. Однако достойно внимания, что в псалме говорится о «живущем на небесах» (יְיָוֵב בַּשָּׁמַיִם; οἱ κατοικοῦντες ἐν τοῖς οὐρανοῖς; ст. 4), то есть о Боге. Можно задаться вопросом: нельзя ли в концепте «живущих на земле» видеть косвенное отражение реалий Пс 2, в соответствии с которым «живущие на земле» – это те, кто удалены от «Живущего на небесах», кто не с Ним и кто против Него³¹? Дальше постановки вопроса мы пойти здесь не можем, но сам

²⁴ Откр 1. 5; 6. 15; 17. 2, 18; 18. 3, 9; 19. 19; 21. 24. Ср. также 10. 11 («цари многие»), 16. 14 («цари всей вселенной»), в textus receptus «цари земли всей вселенной».

²⁵ Ср. использование форм будущего времени в греч. тексте Пс 2. 4 – 5, 8 – 9. В Апокалипсисе перед нами характерное для Нового Завета сочетание данного и чаемого. Откр 19. 11 – 21 с его ввержением «зверя» и «лжепророка» в огненное озеро, отождествляемое в Откр 20. 14 со «смертью второй», явно относится к будущему.

²⁶ Такое суждение высказывали P. Minear. I saw a New Earth. Washington, 1969. P. 14; E. Schuessler-Fiorenza. Redemption as Liberation: Apoc 1. 5f and 5. 9f // Catholic Biblical Quarterly 36 (1974). P. 220 – 232 (здесь 223).

²⁷ Явная аллюзия на Ис 60.

²⁸ В исследовательской литературе по этому вопросу представлены разные суждения. Одни указывают на обращение и спасение народов и царей (классическое выражение этой позиции: Bauckham R. The Conversation of the Nations. In: Id. The Clima[of Prophecy. Studies in the Book of Revelation. Edinburgh, 1993. P. 238-337), другие подчёркивают, что их представление в Новом Иерусалиме является лишь литературным приёмом, который оттеняет славу небесного града, при том что ни о каком полноценном спасении богоборцев не может быть речи (ср. Herms R. An Apocalypse for the Church and for the World. Berlin, 2006).

²⁹ Откр 3. 10; 6. 10; 8. 13; 11. 10; 13. 8, 14; 17. 8. Ср. также Откр 13. 12; 14. 6 и 17. 2, где употреблены почти тождественные выражения.

³⁰ Первоначально выражение обозначало жителей Палестины. Но уже в книге пророка Даниила (4. 32) имеет универсальный смысл, который начинает преобладать в позднейшей литературе. В 1Ен 37 – 71 (т.н. «Притчах» Еноха) это часто встречающееся там выражение в ряде случаев приобретает тот смысл, который мы видим и в Апокалипсисе: «живущие на земле» – это обитающие по всей земле грешники. Ср. 1Ен 54 – 55, 65 – 67. Это значение становится преобладающим в 3(4)Езд и 2 Вар.

³¹ Ср. упоминания в Откр об «обитающих на небе» (τῶν τῶ οὐρανῶ σκηνῶντες; 13. 6; ср. также 12. 12). Употребление глагола σκηνῶν отличает это выражение от Пс 2. 4 и от выражения «живущие на земле» в

вопрос рождается ввиду очевидных интертекстуальных и идейных связей между Пс 2 и Откровением Иоанна.

В отличие от рассмотренных выше выражений широко представленный в новозаветных писаниях христологический титул «Сын Божий» нехарактерен для Апокалипсиса и встречается в нём всего один раз: в описании Говорящего в послании Фиатирской церкви (Откр 2. 18). Но показательным является появление этого словосочетания именно в данном месте, так как в обетовании побеждающему, содержащемся в этом послании, перед нами оказывается ярчайшая аллюзия на Пс 2. 8 – 9 (Откр 2. 26 – 27)³². В её свете и само выражение «Сын Божий» приобретает характер аллюзии на Пс 2 с его торжественным провозглашением сыновнего по отношению к Богу статуса Помазанника (Пс 2. 7). Появление в послании Фиатирской церкви столь характерного для Нового Завета и столь нехарактерного для Апокалипсиса титула может, таким образом, рассматриваться как элемент очевидной и окрашивающей всё послание отсылки к Пс 2 – послание оказывается обрамлённым аллюзиями на него.

Упоминание об Откр 2. 26 – 27 позволяет нам перейти к непосредственному рассмотрению локальных аллюзий на Пс 2 в тексте Апокалипсиса. Как уже было отмечено, особое внимание Тайнозрителя Иоанна привлекает стих 9. Трижды в книге мы встречаемся с аллюзиями на него (Откр 2. 26 – 27; 12. 5; 19. 15). Близость к тексту Пс 2 в этих аллюзиях столь очевидна, что порой они квалифицируются как необозначенные цитаты³³. Первая аллюзия, как только что было отмечено, содержится в послании Фиатирской церкви: «Кто побеждает и соблюдает дела Мои до конца, тому дам власть над язычниками, и будет пасти их жезлом железным; как сосуды глиняные, они сокрушатся, как и Я получил власть от Отца Моего» (Откр 2. 26 – 27). Здесь аллюзия является более пространной, нежели в двух следующих случаях. Во-первых, помимо присутствующего во всех отмеченных местах Апокалипсиса указания на «пасение» народов «жезлом железным», здесь говорится о получении от Отца и последующем даровании («дам»; греч. δέσω) «побеждающему» власти над язычниками, что показывает, что аллюзией охвачен и Пс 2. 8 (ср. Пс 2. 8 δέσω σοι ἄρνη τῆν κληρονομίαν σου LXX; הַיְהוָה יִתֵּן לְיִשְׂרָאֵל תְּמִימָהּ ТМ). Во-вторых, здесь отражена и вторая половина ст. 9, где говорится о «сосудах глиняных». Эта вторая половина стиха претерпела в Апокалипсисе небольшое изменение: в противоположность как еврейскому, так и греческому тексту псалма глагол «сокрушения» (suntr...bw; евр. שָׁבַע) поставлен в пассивный залог (suntr...betai), и тем самым оказывается разрушен поэтический параллелизм строки псалма, благодаря чему «пасение» оказывается в строгом смысле единственным действием «побеждающего»³⁴. Ввиду того, какое значение в текстологии Пс 2 имеет перевод Септуагинтой еврейского פוּלַח в ст. 9 греческим ποιμα...nw, встречающимся и в Апокалипсисе во всех местах, где содержится аллюзия на данный стих, это внешне незначительное изменение представляется немаловажным. Общий смысл обетования в любом случае совершенно ясен. Побеждающему, то есть верному последователю Христа обещается соучастие в

Откр, однако в контексте Апокалипсиса оно, несомненно, должно рассматриваться как антитеза к последнему.

³² Будет рассмотрена ниже.

³³ “Unmarked quotations” по Moyise. См. сноску 3. В эту же категорию у него попадает аллюзия на Пс 2. 1 – 2 в Откр 11. 15, 18.

³⁴ На это обращает внимание Huber K. Psalm 2 in der Offenbarung des Johannes. In: Horizonte biblischer Texte. FS fuer Joseph M. Oesch zum 60 Geburtstag. Goettingen, 2003. S. 247-274 (здесь S. 262).

установлении Царства Христова. Таким образом, можно говорить об умеренно выраженном экклезиологическом аспекте интерпретации Пс 2 в данном месте³⁵. Как мы увидим ниже, этот аспект интерпретации Пс 2 будет проявлен в Апокалипсисе и гораздо более ярко.

Следующее место Откровения Иоанна, в котором мы сталкиваемся с аллюзией на Пс 2. 9, находится в гл. 12 в повествовании о противостоянии Жены, облечённой в солнце, и большого красного дракона, который в самом тексте идентифицируется как сатана (Откр 12. 9). Жена рождает «сына (в Синодальном переводе ошибочно «младенца» - А. Н.) мужского пола, которому надлежит пасти все народы жезлом железным» (Откр 12. 5). Попытки дракона поглотить его безуспешны – дитя восхищено к престолу Божию, сам же дракон низвергается с неба и, не будучи в состоянии повредить Жене, в ярости обращается против «прочих от семени её» (Откр 12. 17). Отдельные образы Откр 12 и повествование главы в целом привлекали к себе на протяжении веков огромное внимание толкователей. Истории интерпретации этой главы посвящено множество статей и не одна монография³⁶. Не имея возможности произвести даже кратчайшего обзора высказанных за два тысячелетия соображений касательно Откр 12, подчеркнём лишь, что рождённый Женой сын понимается толкователями и исследователями двояко: в нём видят или образ верующего, порождаемого Церковью (Церковь, или народ Божий – древнейшее и основное толкование образа Жены), или же образ Христа, порождаемого либо Марией (распространённое в Средние Века толкование, в настоящее время почти полностью оставленное) либо опять-таки народом Божиим (Израилем, Церковью; это доминирующее в современной науке представление). Таким образом, перед нами две возможности прочтения аллюзии на Пс 2. 9. Мы можем здесь видеть повторение той же мысли, что была и в Откр 2. 26 – 27: властные полномочия Помазанника делегируются Его верному последователю в силу его статуса члена Церкви. Это толкование, доступное широкому кругу читателей в святоотеческих трудах (напр., у Мефодия Олимпийского или Андрея Кесарийского³⁷), как уже было отмечено, в современной исследовательской литературе не имеет широкой поддержки³⁸. Другой вариант заключается в том, чтобы видеть в Откр 12. 5 классическое мессианское понимание Пс 2. 9 – речь при таком понимании идёт о реализации Христом Его полученной от Бога Отца вселенской власти. То, что Пасущий народы жезлом железным представлен в Апокалипсисе как чадо Жены, в которой большинство толкователей с глубокой древности и до наших дней опознают образ народа Божия – Церкви, сообщает аллюзии в данном месте глубокий экклезиологический смысл: осуществление Царства «Господа и Христа Его» достигается в Церкви и через Церковь.

³⁵ Huber. Op. cit. S. 263. Ср. интерпретацию Пс 2 в кумранском флорилегии 4Q174, в котором образ Помазанника, по-видимому, толкуется корпоративно (утверждать это категорически было бы неосторожно ввиду плохой сохранности текста).

³⁶ Prigent P. Apocalypse 12, Histoire de l'exégèse. Tuebingen, 1959; Farkas P. La "donna" dell'Apocalisse 12. Storia, bilancia, nuove prospettive. Roma, 1997.

³⁷ Мефодий Олимпийский. Пир десяти дев. Речь Феклы. Гл. 5-6. Андрей Кесарийский. Толкование на Апокалипсис. Слово 11. Гл. 33 с прямой ссылкой на Мефодия в толковании Откр 12. 1.

³⁸ Ср., впрочем, позицию Witetschek. Op. cit. S. 500-502, ссылающегося, в свою очередь, на Haefner G. Die "Sonnenfrau" im Himmel und ihr Kind (Offb 12): Ein altes Raetsel neu bedacht // Muenchener Theologische Zeitschrift 56 (2005). S. 113-133 (нам недоступно). Он склоняется к древнему пониманию Сына как христианина: "Somit schildert Offb 12 die Lage der Christen in der Dialektik von Bedrohung (Offb 12. 4, 13, 17) und goettlichem Schutz (Offb 12. 5, 6, 13-16)". Однако его аргументы в пользу этого взгляда, сводящиеся, по сути дела, к единственному наблюдению, согласно которому при понимании Сына Жены в смысле Христа опущенными оказываются все события Его жизни и Его смерть, не представляются убедительными.

Третье место, в котором содержится аллюзия на Пс 2. 9, находится в Откр 19. 15. Этот стих является частью фрагмента Откр 19. 11 – 21, в котором описывается торжественное явление Всадника на белом коне, наносящего сокрушительное поражение собравшимся на битву с ним «зверю», «лжепророку», «царям земным» и их воинствам. Красочное описание Всадника, важнейшими элементами которого оказываются различные Его имена – «Верный и Истинный», «Слово Божие», «Царь царей и Господь господствующих» – делает очевидным, что перед нами образ грядущего в славе Христа. Большую роль в Его описании играют и ветхозаветные аллюзии³⁹. Одной из них является указание на то, что Он «пасёт жезлом железным» народы. В данном случае аллюзия на Пс 2. 9 предполагает очевидное мессианское понимание псалма, а образ Царя-Воителя оказывается очень близким к уже отмеченному выше аналогичному образу в ПсСол 17, выписанному с помощью такой же аллюзии⁴⁰.

В отношении аллюзии на Пс 2. 9 имеется, однако, и одно важное отличие между ПсСол 17 и Откр. Если ПсСол говорит о том, что язычников царь «сокрушит жезлом железным» (ст. 24, по-русскому переводу ст. 26), то в Апокалипсисе во всех рассмотренных местах говорится о «пасении» жезлом железным. Таким образом, два греческих текста предлагают нам два различных варианта прочтения еврейского דגל. В ПсСол представлено чтение, отражённое впоследствии в Масоретском тексте, согласно которому в Пс 2. 9 используется глагол לזר (разбивать, сокрушать, ломать). В Апокалипсисе же отражено чтение Септуагинты, видящее в данном месте форму глагола לזר (пасти). Это достаточно серьёзный аргумент в пользу того, что Тайнозритель Иоанн опирался в данном случае на греческий текст Псалтири. Косвенным подтверждением этому может служить и тот факт, что стихом выше применительно к «сосудам глиняным» в ПсСол в качестве перевода еврейского כזבובים была использована греческая форма τμήκτρ...υαί, в то время как в Откр 2. 27 вновь в согласии с Септуагинтой употреблено suntr...betai. Случайное совпадение с Септуагинтой в двух случаях при расхождении с ПсСол представляется маловероятным. Таким образом, аллюзии на Пс 2. 9 в Апокалипсисе оказываются важными – и при этом не единственными – свидетельствами того, что, Иоанн, по крайней мере, в случае Псалтири, пользовался греческим текстом Ветхого Завета⁴¹. Эта опора на греческую Псалтирь имеет одно важное последствие для интерпретации Апокалипсиса, которое можно назвать богословским. Если язычники не «сокрушаются» жезлом железным, а «пасутся» им, то, по крайней мере, нельзя с ходу исключать возможности позитивно-сотериологического истолкования этого образа. Как минимум, мы имеем основание видеть здесь некую двойственность. С одной стороны, поскольку жезл – железный, и речь идёт о являющихся противниками народа Божия язычниках, то он оказывается орудием наказания для них. С другой же стороны, в силу того, что с его помощью осуществляется «пасение», мы можем предполагать, что в

³⁹ Прежде всего должны быть отмечены места из книги пророка Исаии: 11. 4 – 5; 49. 2; 63. 1 – 6.

⁴⁰ Достоин внимания, что в данном месте ПсСол, как и в Откр, наряду с аллюзией на Пс 2. 9 представлены также аллюзии и на Ис 11 и 49. Впрочем, нельзя не отметить, что в Апокалипсисе в целом представление Помазанника оказывается намного более разнообразным и содержательным, чем в ПсСол 17. В новозаветной книге Христос показан не только как Всадник-Триумфатор, но и как подобный Сыну Человеческому (гл. 1 и 14) и как Агнец (гл. 5-6; 13-14; 17).

⁴¹ Позиция представлена в связи с использованием в Апокалипсисе Пс 2 у Штефана Витечека. Ср. Witetschek. Op. cit. S. Её же, приводя аргументы на материале целого ряда аллюзий на псалмы (напр., Пс 85. 8 - 10 в Откр 15. 3 – 4, Пс 98. 1 в Откр 11. 18) в Откр, придерживается Стив Мойиз. См. его труды, указанные в сносках 3 и 6.

отношении «своих» (Израиля, Церкви), то есть тех, против которых выступают язычники, жезл оказывается орудием защиты и покровительства⁴². Однако можно пойти и дальше. Идея «пасения» может восприниматься как окрашивающая в положительные тона рассматриваемые фрагменты Апокалипсиса **в целом** (Откр 19. 15 в этом отношении оказывается, пожалуй, исключением), и тогда её отблеск будет распространяться и на тех враждебно настроенных язычников, которые попадают под действие железного жезла. В их отношении он тоже может оказаться орудием не только и не столько сокрушения, сколько вразумления – в полном соответствии с призывом последних стихов Пс 2. Появление «народов» и «царей земных» в Откр 21. 24 было бы при таком понимании подготовлено в том числе и аллюзиями на Пс 2.

Наряду с ст. 9 большую роль в Апокалипсисе играют и первые два стиха Пс 2. Как уже было отмечено, сама идея всемирного восстания народов и царей против Господа и Его помазанника является одной из центральных в Откр, а выражение «цари земные» проходит через всю книгу. Рассмотрим те её места, в которых можно видеть аллюзии на Пс 2. 1 – 2. В первую очередь следует отметить присутствие в Апокалипсисе выражения «Господь и помазанник (Христос) Его» (Пс 2. 2), столь нехарактерного для новозаветного словоупотребления, в котором оба слова – как kÚríoŷ («Господь»), так и cristŌŷ – в большинстве случаев относятся к Иисусу, причём второе постепенно теряет своё значение титула и фактически становится Его вторым именем. В Апокалипсисе слово «Господь» чаще всего относится к Богу⁴³ и, таким образом, выражение «Господь и Христос Его» оказывается полностью соответствующим словоупотреблению Пс 2. Ярчайший пример употребления этого выражения в Апокалипсисе находится в Откр 11. 15: «царство мира соделалось царством Господа нашего и Христа Его, и будет царствовать во веки веков» – такой возглас на небе раздаётся после того как прозвучала седьмая труба. Связь с Пс 2 усиливает и упоминание несколькими стихами ниже (ст. 18) «рассвирепения» (çrg...sqhsan) язычников и ответного гнева (Ñrgŷ) Бога (ср. Пс 2. 1, 5). В данном месте аллюзия имеет ярко выраженное христологическое значение: Бог и Христос оказываются равноценными и находящимися в абсолютном единении друг с другом субъектами Царства⁴⁴ – показательное употребление глагола «царствовать» (basileÚw) в единственном числе во второй половине стиха 15. Очень близким к Откр 11. 15 оказывается Откр 12. 10, где также слышны отголоски Пс 2. 2. После низвержения сатаны с неба там раздаётся громкий возглас: «ныне настало спасение и сила и царство Бога нашего и власть Христа Его». Хотя слово «Господь» здесь и заменено словом «Бог», но общее построение высказывания (ср. выражение «Христос **Его**») и в данном случае заставляет вспомнить Пс 2. 2. Смысловое содержание обоих рассмотренных мест Апокалипсиса фактически совпадает (ср., впрочем, отнесение ко Христу в Откр 12 не «царства», а «власти»), но в каждом из них присутствуют собственные акценты. В Откр 11. 15 наступление Царства Господа и Христа представлено как результат мученического подвига двух свидетелей (Откр 11. 3 – 13). В Откр 12. 10 это Царство оказывается результатом низвержения сатаны,

⁴² Ср. образ Бога как Пастыря в Пс 22, а также суждение крупного современного исследователя: “John, the LXX translator, or both may have seen in the unpointed Hebrew text an irony whereby “the staff of iron” was a symbol of the destruction to the ungodly nations but a sign of protection to Israel“. Beale G. K. The Book of Revelation. A Commentary on the Greek Text. Grand Rapids-Cambridge, 1999. P. 962.

⁴³ Исключениями являются Откр 11. 8; 17. 14; 19. 16; 22. 20. В 7. 14 слово относится к одному из 24 старцев.

⁴⁴ Ср. Witetschek. Op. cit., s. 491: “Der Gesalbte partizipiert nicht nur an der Macht Gottes, Gott und der Gesalbte sind zusammen gleichrangige Inhaber der Herrschaft”.

последовавшего за восхищением на неба рождённого Женой Сына. Таким образом, если в первом случае подчёркнут экклезиологический аспект установления Царства⁴⁵, то во втором – христологический⁴⁶.

В связи с использованием в Апокалипсисе Пс 2 нельзя не отметить сцену, следующую за снятием шестой печати (Откр 6. 12 – 17). Здесь традиционным, восходящим к ветхозаветным пророческим описаниям дня Господня⁴⁷ и присутствующим также и в Евангелиях (Мф 24; Мк 13) языком описаны эсхатологические бедствия: землетрясение, помрачение и падение светил и т. п. В этих обстоятельствах представителей грешного человечества охватывает паника: они пытаются укрыться от гнева Сидящего на престоле, то есть Бога, и Агнца, чувствуя приближение дня Их гнева, перед которым невозможно устоять. В большом количестве ветхозаветных аллюзий, содержащихся в этом отрывке, переключки с Пс 2 могут и затеряться, однако внимательный взгляд должен вычленил из множества деталей текста присутствие здесь среди тех, кто боится дня гнева, «царей земных», а также других носителей человеческой власти, занимающих место «князей» (פְּרִינְטֵי; פְּרִינְטֵי) Пс 2: «вельмож, богатых, тысяченачальников, сильных» (Откр 6. 15). «Сильные мира сего» во главе с «царями земными» как бессильный объект гнева Сидящего на престоле Бога и Его Помазанника-Агнца – всё это не может не восприниматься как разработка мотивов Пс 2, особенно стихов 2, 4 – 5 и 12⁴⁸.

Наконец, нельзя не отметить, что в трёх местах Апокалипсиса, где говорится о приготовлении сил зла к эсхатологической брани (Откр 16. 14, 16; 19. 19 и 20. 8), употреблены формы глагола *sunlgw* (собирать), что соответствует словоупотреблению Пс 2. 2 в переводе LXX (ср. слав. «князи собращася вкупе»).

Подводя итоги предпринятого рассмотрения, можно констатировать, что Пс 2 является ветхозаветным текстом, привлекавшим к себе пристальное внимание Тайнозрителя Иоанна. Его влияние сказалось как на общем плане и развитии основных тематических линий Апокалипсиса, так и на словоупотреблении книги. Аллюзии на Пс 2 присутствуют в самых разных разделах Откр, так сказать, маркируя их, – в посланиях семи церквам (2. 26 – 27), седмичных циклах печатей (6. 15) и труб (11. 15), центральных главах, построенных по неседмичному принципу (12. 10), последних эсхатологических видениях (Откр 19. 15). В тех трёх случаях, когда используется ст. 9, аллюзии на Пс 2 оказываются очень близкими к исходному тексту, могут квалифицироваться как необозначенные цитаты, причём близость обнаруживается именно к греческому тексту псалма, засвидетельствованному в Септуагинте. Ввиду всего этого, в Пс 2 можно видеть одновременно и одну из литературных и идейных «матриц»

⁴⁵ Доминирующим в посвященной Апокалипсисе современной исследовательской литературе является понимание двух свидетелей Откр 11 как образа Церкви. Ср. Beale G.K. *The Book of Revelation. A Commentary of the Greek Text*. Grand Rapids, 1999. P. 556-612; Prigent P. *Commentary on the Apocalypse of St. John*. Tuebingen, 2001. P. 324-365; Biguzzi G. *Apocalisse. Nuova versione, introduzione e commento*. Milano, 2005. P. 210-236; Giesen H. *Die Offenbarung des Johannes*. Regensburg, 1997. S. 239-269. При этом церковное свидетельство мыслится как эсхатологическое по своей сути.

⁴⁶ Хотя в Откр 12. 7 – 9 и говорится о низвержении дракона с неба силами архангела Михаила и его воинства, не вызывает сомнений, что подлинная победа над ним одержана восхищенным к престолу Божию Чадом Жены. Эта точка зрения доминирует как в древней, так и в современной экзегезе.

⁴⁷ Ср. Иоиль 2. 10 – 11, 31; Ос. 10. 8; Ис. 2. 10, 19, 21; 13. 9 – 10; 34. 4.

⁴⁸ Нельзя не отметить, что по сравнению с Пс 2, картина в Апокалипсисе радикально универсализирована: наряду с представителями власти и силы, в Откр 6. 15 упомянуты и «всякий раб и всякий свободный».

Апокалипсиса⁴⁹, и своего рода «знамя» последней книги Библии. Использование Пс 2 в Откр при этом отмечено большим своеобразием. По сравнению с прочими новозаветными книгами, в которых содержатся ссылки на Пс 2, внимание Тайнозрителя привлекают иные его стихи и мотивы, прежде всего, связанные с воинским торжеством Христа над Его врагами (ст. 9). По сравнению же с ПсСол 17, разделяющим с Апокалипсисом интерес к теме воинствования Помазанника, само понимание триумфа Мессии оказывается в Откр иным: торжествующий Всадник, Царь царей (Откр 19) тождественен Агнцу как бы закланному (Откр 5); Он одержал победу через искупительное пролитие крови для привлечения к Себе людей «из всякого колена, и языка, и народа, и племени» (Откр 5. 9), и власть пасти народы жезлом железным, которую Он сообщает и верным своим последователям (Откр 2. 26 – 27), является лишь выводом из этой первой и основополагающей победы. Использование Пс 2 в Апокалипсисе, таким образом, свидетельствует о Тайнозрителе Иоанне как о всецело укоренённом в отеческом наследии иудее, являющемся в то же время в высшей степени ревностным последователем Распятого Спасителя.

⁴⁹ В данном отношении этот небольшой по объёму текст может быть поставлен рядом с гораздо более масштабными книгами пророков Даниила и Иезекииля, а также повествованием об Исходе, которое не ограничено второй книгой Моисея, а распространяется на большую часть Пятикнижия и даже выходит за его пределы.